

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 67- 008 – 47

г. Москва

«16» июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А. и Валюшкина В.А.**

рассмотрела в судебном заседании от 16 июля 2008 года кассационные жалобы осужденного Болотина И.В., адвокатов Тышкевич А.О. и Бицаева В.М. на приговор Новосибирского областного суда от 7 мая 2003 года, которым

БОЛОТИН И [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

осужден

по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества; по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ - к пятнадцати годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений - к шестнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

На основании п. «г» ч. 1 ст.97 и ч.2 ст. 99 УК РФ постановлено применить к нему принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра от наркомании.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждены Приедолс Н.Б. и Мельковский Н.Г., в отношении которых приговор вступил в законную силу.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения адвоката Бицаева В.М. по доводам его жалобы, мнение прокурора Телешевой – Курицкой Н.А., полагавшую приговор в отношении Болотина изменить, исключив конфискацию имущества и применение принудительной меры медицинского характера, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Болотин И.В. признан виновным в разбойном нападении на Ш. [REDACTED], совершенном 22 марта 2001 года, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, с незаконным проникновением в помещение, а также в убийстве Ш. [REDACTED], совершенном 22 марта 2001 года группой лиц, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены им в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах

просят:

осужденный Болотин И.В. - об отмене приговора в части его осуждения по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ и прекращении в этой части дела производством, а также о смягчении ему наказания, ссылаясь на недоказанность его вины в убийстве Ш. [REDACTED], на неправильную оценку доказательств в приговоре. Утверждает об отсутствии предварительного сговора на совершение преступлений; о том, что согласованными были преступные действия Мельковского и Р. [REDACTED], имевших предварительный сговор в отношении Ш. [REDACTED]; указывает о применении насилия к Ш. [REDACTED] Мельковским. Указывает, что Мельковский оговорил его, поскольку сам заинтересован в исходе дела. Далее Болотин указывает, что никаких драгоценностей он не видел и не похищал их у потерпевшей; что неправильно разрешен вопрос о взысканиях с него в пользу потерпевшей Ш. [REDACTED]. Ссылается на то, что в ходе предварительного следствия и в судебном заседании допущены нарушения уголовно - процессуального закона; что на предварительном следствии на первых допросах к нему применялось незаконное воздействие с целью получения от него нужных следствию показаний; что первые показания он давал в болезненном состоянии в силу наркотической зависимости. Ссылается на то, что органы следствия не провели следственный эксперимент с его участием, проведение которого он считает необходимым. Указывает, что непосредственное участие в совершенных

преступлениях принимал Р [REDACTED], однако дело в отношении последнего выделено в отдельное производство. Ссылается на то, что не обнаружено орудие преступления. Считает, что нарушены его права при ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания;

адвокат Тышкевич А.О., в защиту интересов осужденного Болотина, о переквалификации действий Болотина с п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ на ч.1 ст. 158 УК РФ, а по ч.2 ст. 105 УК РФ – об «оправдании» Болотина, при этом ссылается на незаконность и необоснованность приговора, неправильную оценку доказательств и односторонность исследования обстоятельств органами следствия и судом. Ссылается также на нарушения уголовно - процессуального закона. Считает, что в деле нет доказательств вины Болотина в убийстве Ш [REDACTED]; что имуществом последней Болотин завладел тайно. Указывает, что выводы суда о количестве и стоимости похищенного не подтверждены другими доказательствами. Далее указывает о том, что Мельковский оговорил Болотина, стремясь улучшить свое положение по делу. Адвокат считает, что нет оснований не доверять показаниям Болотина в судебном заседании;

адвокат Бицаев В.М., в защиту осужденного Болотина, - приговор в части осуждения Болотина И.В. по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ отменить и дело в этой части производством прекратить за отсутствием в его деянии состава преступления. Адвокат указывает о том, что нет достаточных доказательств того, что Болотин причинил смерть Ш [REDACTED]. Далее адвокат просит переквалифицировать действия Болотина со ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч.1 УК РФ, указывая о том, что хищение имущества потерпевшей Ш [REDACTED] происходило тайно, когда она находилась в бессознательном состоянии. С учетом личности осужденного и обстоятельств дела просит смягчить Болотину наказание и ограничиться фактическим отбытием.

В возражениях осужденный Мельковский утверждает о несостоятельности доводов жалобы Болотина, а также о том, что удары Ш [REDACTED] наносил Болотин;

В возражениях государственный обвинитель Корнев Г.К. считает доводы жалоб несостоятельными и просит приговор в отношении Болотина оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Болотина подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности Болотина в содеянном подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Так, осужденный Болотин в ходе предварительного следствия пояснял,

что 22 марта 2001 г. Р [ ] в предложил ему съездить к « [ ] » (Приедолс), которой нужно помочь отомстить бывшей подруге за то, что та «увела» у неё мужа, и он согласился. Когда они приехали к П [ ] с, последняя в присутствии Р [ ] рассказала ему, что произошло в её семье, сообщила, что подруга в эту ночь работает в сауне, будет там одна. Также Приедолс сообщила, что на подруге либо в помещении сауны находятся золотые украшения, сообщила о наличии и месте нахождения кассы с выручкой. Кроме того, Приедолс предупредила о наличии и месте расположения в сауне «тревожной кнопки» и дала Р [ ] [ ] руб., чтобы заправить машину для поездки к сауне. Р [ ] сообщил, что нужно заехать на вещевой рынок за его товарищем, который тоже будет участвовать с ними. Когда приехали за Мельковским, то по поведению последнего он понял, что тому уже известно, куда и зачем им нужно ехать. Они заезжали к нему, Болотину, и он взял с собой старые ботинки и куртку, заезжали к Р [ ] , из подъезда которого Мельковский звонил в сауну, заказал ее на 22-23 часа, при этом назвался чужим именем. Перед тем, как идти в сауну, он, Болотин, переоделся и переобулся, по предложению Мельковского они из машины взяли каждый по дубинке и веревку. В сауне Мельковский первым ударил Ш [ ] и стал её связывать веревкой. Он, Болотин, нанес Ш [ ] два удара дубинкой и стал осматривать помещение сауны, нашел картонную коробку с выручкой, в подсобном помещении взял спортивную сумку, сложил в неё спиртное. Мельковский связанную Ш [ ] перенес в другую комнату. Он, Болотин, передал сумку со спиртным Мельковскому, и тот отнес её в машину, а он, Болотин, похитил со стойки бара видеоплеер, но, когда выходил, то захлопнувшейся дверью был зажат шнур видеоплеера, в результате чего вилка шнура оборвалась.

Эти показания Болотина оглашались и исследовались судом.

Такие показания на предварительном следствии Болотин давал на допросах от 4 апреля, 13 июня, 23 июля 2001 года, которые проводились в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

Допрашивался он в присутствии адвоката, в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на него.

Судом проверялись доводы о применении незаконных методов расследования, однако они не подтвердились и обоснованно отвергнуты судом как недостоверные. Каких-либо доказательств, подтверждающих указанные доводы, сторонами не было представлено.

Объясняя причину изменения показаний в дальнейшем, Болотин в ходе предварительного следствия пояснял, что он изменил показания из-за того, что ему было обидно, что его задержали ни за что, обвинили в том, чего не было, он был зол (т.2 л.д.69), и при этом Болотин не заявлял о применении незаконных методов расследования.

Показаниями свидетелей Н [redacted], Б [redacted], Г [redacted] подтверждается, что незаконные методы расследования не применялись.

При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о недостоверности доводов о применении к Болотину незаконных методов расследования.

Судом проверялись и доводы о даче показаний Болотиным в болезненном состоянии, и правильно отвергнуты как несостоятельные.

Как следует из протоколов вышеназванных допросов, Болотин собственноручно указывал о своем согласии, желании давать показания.

Его допросы проводились с участием адвоката, и никаких заявлений о болезненном состоянии Болотина не поступало. Не было представлено и медицинских документов о болезненном состоянии Болотина и невозможности участия его в следственных действиях.

Необходимости в проведении следственного эксперимента с участием Болотина органы следствия не усмотрели.

Как следует из материалов дела, Приедолс сожительствовала с С [redacted]. 8 марта 2001 года, придя в гости к своей подруге Ш [redacted] й, Приедолс застала там С [redacted], и поняла, что он изменяет ей с Ш [redacted].

Из показаний потерпевшего А [redacted], свидетелей К [redacted], С [redacted], И [redacted], К [redacted] х следует, что 8 марта 2001 года, спустя около часа после ухода Приедолс из квартиры Ш [redacted], туда звонил парень, оскорблял Ш [redacted], угрожал ей избиением, заявлял, что оторвет ей голову. Затем был еще звонок с угрозами. Приедолс звонила матери С [redacted] и сказала, что Ш [redacted] пожалеет о том, что Сивиль ушел к ней. Приедолс угрожала расправой и самому С [redacted] и заявляла, что с Ш [redacted] разберется отдельно. С [redacted] в связи с этим каждую ночь до отъезда в командировку дежурил с Ш [redacted] в сауне. И [redacted] и К [redacted] Ш [redacted] сообщала, что в связи с уходом сожителя Приедолс к ней, Приедолс звонит ей и угрожает. К [redacted] Приедолс сообщала, что ее сожитель ушел к ее подруге, и что она с ней «разберется».

Свидетель В [redacted] пояснял в ходе предварительного следствия, что 8 марта 2001 года он находился в гостях у Б [redacted], куда приехала ее мать, Приедолс Н.Б., и сообщила, что застала у подруги по имени «В [redacted]» своего сожителя, при этом сказала, что за то, что сделала «В [redacted]», их нужно наказать. 21 марта 2001 года Б [redacted] ему сообщила, что с «В [redacted]» скоро разберутся, подождут на работе в сауне и избьют (нападение на Ш [redacted] было совершено впоследствии в ночь с 22 на 23 марта 2001 года).

Из показаний Приедолс в ходе предварительного следствия (т.2 л.д.

18-20, 29) и в судебном заседании следует, что через несколько дней после 8 марта 2001 года она рассказала Р [redacted], что ее сожитель С [redacted] ушел к Ш [redacted], сказала, что она не может этого простить Ш [redacted]. Р [redacted] предложил поговорить с С [redacted], но она просила его поговорить с Ш [redacted]. Р [redacted] предложил наказать Ш [redacted] материально, и она сообщила, что Ш [redacted] носит на себе золотые украшения. 21 марта 2001 года Р [redacted] договорился с ней о встрече и около 19 часов приехал с ранее не знакомым ей Болотиным. Р [redacted] в сказал Болотину, что она и есть та женщина, о которой он ему рассказывал. По их разговору она поняла, что Р [redacted] уже рассказал Болотину об ее планах. Р [redacted] это подтвердил. Она дала Р [redacted] [redacted] рублей в долг, послала их к Ш [redacted]. Около 22 часов они уехали. Утром следующего дня к ней пришли Болотин и Р [redacted], и последний сказал, что он не знает, доживет ли Ш [redacted] до утра.

Как пояснял в ходе предварительного следствия Р [redacted], Приедолс попросила его проучить, избить ее подругу В [redacted]. При этом она сообщила, что у подруги имеются золотые украшения, а в сауне, где та работает, находится выручка, которую можно похитить. Он принял это предложение Приедолс, но сказал, что сам этого делать не будет. 22 марта 2001 г. он вместе с Болотиным приехал домой к Приедолс. Последняя рассказала Болотину о поступке своей подруги В [redacted] и попросила избить её, а также сообщила, что В [redacted] находится в сауне одна, что у нее имеются золотые украшения, а в самой сауне - деньги, которые можно похитить. Болотин согласился. Кроме того, Приедолс сообщила им телефон сауны, нарисовала ее план, указала место хранения выручки и расположение «тревожной кнопки», сказала, что к кнопке Ш [redacted] нельзя пускать ни в коем случае. Приедолс передала ему, Р [redacted], [redacted] рублей, чтобы он мог заправить машину для поездки в сауну, сообщила, что С [redacted] в сауне нет, он уехал. По дороге они заехали за Мельковским, с которым была назначена встреча, сообщили ему, что нужно избить человека, и тот сам напросился ехать с ними. Болотин звонил в сауну и уточнял время для посещения, назвавшись Л [redacted]. У сауны, находясь в машине, Болотин передел куртку и переобулся. В сауну пошли Мельковский и Болотин. Вернувшийся Мельковский сообщил, что у женщины разбита вся голова.

Кроме того, в судебном заседании Р [redacted] пояснил, что Мельковский, вернувшись из сауны, принес объемную спортивную сумку со спиртными напитками и сообщил, что он и Болотин - вдвоем избили женщину. По приезду на вещевой рынок они втроем употребили часть спиртных напитков, которые принес из сауны Мельковский.

Изменению показаний Р [redacted] суд дал оценку, с которой судебная коллегия соглашается.

Приведенные выше показания Болотина на предварительном следствии объективно подтверждаются и другими доказательствами.

Так, из протоколов осмотра места происшествия следует, что труп

Ш [ ] со связанными белым бельевым шнуром и притянутыми ногами и руками находился в комнате отдыха сауны. Связывание было произведено путем многовиткового спутывания запястий и лодыжек, концы шнура завязаны на несколько узлов. Пятно крови с разбрызгиванием и многочисленные брызги крови, веером расходящиеся от пола, находились соответственно на ковровом покрытии пола в баре и на стене бара, а к комнате отдыха, где находился труп, вела цепь капель и брызг крови. На полу за стойкой бара были разбросаны вещи, телефонный провод был оборван. На пороге входной двери в помещение сауны находилась вилка от электроаппаратуры с оборванным шнуром.

Мельковский в ходе предварительного следствия пояснял, что ему было известно, что Болотин собирается избить женщину в сауне, при этом он, Мельковский, согласился её отвлечь. С этой целью он первым вошел в сауну и стал делать вид, что звонит по телефону, а когда женщина пошла к выходу, чтобы посмотреть, где находится Болотин, то он, Мельковский, обеими руками толкнул её в спину, та стала падать, а вошедший Болотин стал наносить ей удары дубинкой по голове. Затем Болотин стал связывать женщину, но до конца не закончил связывание и пошел осматривать помещение сауны. Он, Мельковский, по просьбе Болотина оттащил женщину в другую комнату и домотал веревку, связывая руки и ноги.

Вопреки доводам жалоб в материалах дела нет сведений о том, что Мельковский имеет основания для оговора Болотина.

Содержание приведенных выше показаний Мельковского не свидетельствует о том, что, называя Болотина, он тем самым пытается улучшить свое положение по делу.

Способ связывания Ш [ ], указанный Мельковским, соответствует данным протокола осмотра места происшествия.

Дальнейшим изменениям в показаниях Болотина и Мельковского суд дал оценку, которую судебная коллегия находит правильной.

Из показаний потерпевшего А [ ], свидетелей С [ ], Ш [ ] а, К [ ], И [ ] следует, что у Шу [ ] были изделия из золота, которые после её убийства отсутствовали на ней, в сауне и у неё дома.

Вопреки доводам кассационных жалоб количество и стоимость похищенного у потерпевшей Ш [ ] имущества установлена показаниями свидетеля С [ ] и другими доказательствами, которые суд привел в приговоре.

Ссылки в жалобе Болотина на то, что драгоценностей Ш [ ] он не брал, и после убийства Ш [ ] её драгоценности могли быть похищены другими лицами, несостоятельны. Как следует из материалов дела, после убийства Ш [ ] и совершения хищения дверь сауны была заперта

(вследствие чего была оторвана вилка от видеоплеера) до обнаружения её трупа. Причастность других лиц, кроме Болотина и Мельковского, к хищению ювелирных изделий убитой ими Ш [ ] из материалов дела не усматривается.

Заключением судебно – биологической экспертизы подтверждается наличие на брюках Болотина крови, которая могла образоваться от Ш [ ] и не могла - от Болотина.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть Ш [ ] наступила от тупой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под мягкие мозговые оболочки и в вещество головного мозга, осложнившейся отеком головного мозга.

Механизм причинения телесных повреждений Ш [ ], их характер и локализация соответствуют приведенным выше показаниям Болотина на предварительном следствии.

Нанесение неоднократных ударов с достаточной силой предметами, используемыми в качестве оружия, в область расположения жизненно-важных органов Ш [ ] (её голову), отчего и наступила её смерть на месте происшествия, как правильно установил суд, свидетельствует о наличии у Болотина и Мельковского умысла на лишение её жизни. Об этом же свидетельствует и их последующее поведение.

Как видно из материалов дела, Болотин и Мельковский наносили удары Ш [ ] в присутствии друг друга и каждый из них, видя действия другого, сам наносил удары Ш [ ], в том числе - в область головы, отчего и наступила её смерть. При таких данных суд пришел к обоснованному выводу, что Болотин и Мельковский являются соисполнителями группового убийства Ш [ ].

Доводы кассационных жалоб осужденного и адвокатов об отсутствии предварительного сговора на совершение разбойного нападения на Ш [ ], о неосведомленности Болотина относительно планов соучастников, о его неосведомленности об использовании при нападении предметов в качестве оружия, судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими имеющимся доказательствам.

Необнаружение предметов, используемых Болотиным и Мельковским в качестве оружия, не свидетельствует, с учетом других доказательств, о неправильности выводов суда.

Оценив приведенные выше и иные доказательства, полно изложенные в приговоре, суд сделал правильный вывод о **достаточности** доказательств вины Болотина в совершении убийства и разбойного нападения.

С учетом совокупности имеющихся в деле доказательств доводы кассационных жалоб осужденного Болотина и адвокатов о необоснованности

осуждения Болотина за убийство Ш [ ] судебная коллегия находит несостоятельными.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Болотина дана правильная юридическая оценка – они правильно квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 162 и п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о переквалификации действий Болотина со ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч.1 УК РФ – эта просьба не основана на материалах дела.

Судом правильно установлено и указано в приговоре, что с целью завладения имуществом потерпевшей Болотин и Мельковский вооружились дубинками и взяли с собой веревку, что с целью завладения имуществом потерпевшей связали ее и нанесли ей множественные удары в область расположения жизненно важных органов, отчего наступила ее смерть, после чего и завладели ее имуществом.

Психическое состояние Болотина исследовано с достаточной полнотой.

По заключению экспертов – психиатров психическим заболеванием он не страдает и не страдал. В отношении инкриминированных ему деяний его следует считать **вменяемым**.

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Выделение уголовного дела в отношении Р [ ] в отдельное производство было связано с состоянием здоровья последнего, о чем Болотину было известно из материалов дела, с которыми он знакомился по окончании предварительного следствия, но обжаловано им не было. В компетенцию суда первой инстанции соединение уголовных дел не входит.

Суд рассмотрел дело в соответствии со ст. 252 УПК РФ – только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному обвинению.

Наказание Болотину назначено судом в соответствии с требованиями

закона, соразмерно содеянному им, с учетом данных об его личности, влияния назначенного наказания на его направление и всех конкретных обстоятельств дела.

Вместе с тем, в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ из приговора надлежит исключить указание о применении к Болотину дополнительного наказания в виде конфискации имущества и о применении в отношении него принудительной меры медицинского характера, поскольку Федеральным законом от 8 декабря 2003 года дополнительное наказание в виде конфискации имущества и применение принудительной меры медицинского характера на основании п. «г» ч.1 ст. 97 УК РФ исключены из УК РФ.

С материалами дела Болотин был ознакомлен по окончании предварительного следствия, и сделано это было в полном соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона. Судом было удовлетворено и его ходатайство о дополнительном ознакомлении с материалами дела в ходе судебного разбирательства.

Что касается процедуры ознакомления Болотина с протоколом судебного заседания, то из заявления осужденного Болотина об ознакомлении его с протоколом судебного заседания следует, что он не просил проводить ознакомление с ним с участием адвоката (т. 4 л.д. 265, 301), а закон (ст. 259 УПК РФ) не предусматривает обязанности суда проводить ознакомление осужденных с протоколом судебного заседания с участием адвокатов.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 7 мая 2003 года в отношении **Болотина И [ ] В [ ]** изменить:

исключить назначение ему дополнительного наказания в виде конфискации имущества и указание о применении к нему принудительной меры медицинского характера.

В остальном приговор о нем оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи